

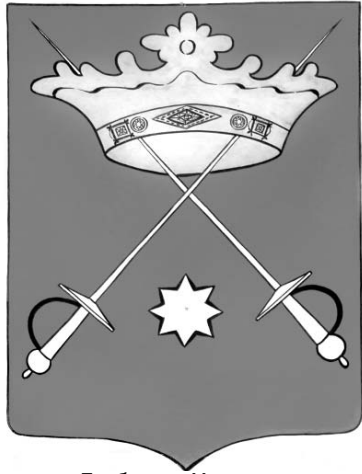
СТРАНИЦЫ
БИОГРАФИИ

Старинный дворянский род Хитрово дал Отечеству мореплавателей, воинов, ученых. Известный геоботаник и краевед Владимир Николаевич Хитрово родился в начале января 1879 года в Санкт-Петербурге в семье гвардейского офицера и ведущей певицы Мариинского оперного театра. После смерти матери малолетних Володю и его сестру Марию пришлось отправить на воспитание к бабушке в село Муратово Болховского уезда Орловской губернии, находившееся в 35 километрах от Орла. В муратовских окрестностях происходит близкое знакомство любознательного мальчика с удивительной природой среднерусской полосы.

В 1897 году Владимир Николаевич был зачислен на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. После окончания университета он остался на преподавательской работе, но не прерывал связи с орловским краем.

В 1901 году свое небольшое имение в с. Муратово Хитрово избирает опорным пунктом для геоботанического исследования лугов Орловской губернии, положив тем самым начало Муратовской ботанической базе. Ученые, приезжавшие сюда со всей России, находили здесь удобное место для проживания, сбора и обработки научных материалов. Постепенно муратовская усадьба стала центром исследовательской и краеведческой работы в Орловской губернии. В 1905 году молодой ученый Хитрово стал одним из организаторов «Общества для исследования природы Орловской губернии», выпустившим в предреволюционное время несколько томов своих «Известий». Первый том общество в 1908 году решило посвятить «великому художнику, обессмертившему своим словом природу родного орловского края, Ивану Сергеевичу Тургеневу».

Владимир Николаевич превращает Муратовскую базу в штаб всех геоботанических исследований на лугах Орловской, Киевской, Волынской, Рязанской губерний. С помощью метеостанции, созданной в имении, велась регу-

Герб рода Хитрово.

В.Н. Хитрово в годы Первой мировой войны.

войны он служит в течение двух лет инспектором врачебных отрядов десятой армии, возглавляет санитарный штаб десятой армии.

Октябрьскую социалистическую революцию Хитрово принял восторженно. За участие в студенческих волнениях его в юности отчислили из университета. И вот революция совершилась. Владимир Николаевич приезжает с фронта в село Муратово и работает здесь народным учителем в школе первой ступени. Свое имение он добровольно отдает сельской общине.

Вскоре Хитрово отошел от политики и стал заниматься исключительно научно-педагогической деятельностью. В 1920—1922 годах он преподавал в Орловском университете. Муратовская станция стала отделом Шатиловской научной станции. Хитрово впервые составил полное геоботаническое описание отдельных районов Орловской области. Особенно интересны его исследования восточных районов, где им найдены меловые отложения, сохранившие уникальные виды растений доледникового периода. Владимир Николаевич дал подробное флористическое описание своих находок. Хит-

В.Н. Хитрово (справа), 1915 год.

лярные наблюдения за погодой. В Муратово постепенно концентрируются геоботанические, почвенные, геологические, зоологические и другие материалы, а также ценное исследовательское оборудование. На ботанической станции закладываются опыты по способам использования суходольных лугов, исследуются плоды и семена сорных растений.

Однако обширные природоведческие исследования пришлось вскоре свернуть из-за начавшейся Первой мировой войны. Владимир Николаевич мобилизуется на

рово всегда стремился найти практическое применение своим научным изысканиям. Он впервые обосновал применение сенокосного и пастбищеоборотов с научной точки зрения. С работами по изучению лугов тесно связаны исследования Владимира Николаевича наиболее ценного кормового растения — красного лугового клевера.

Среди более двухсот публикаций высокообразованного и разносторонне образованного ученого есть работы по гидрологии, метеорологии, землеустройству, эт-

Ученицы Селиховской средней школы Валентина Боглаёнкова и Кристина Семкина с семейным альбомом Хитрово.

нографии, педагогике. И каждую из них отличают образный стиль, ясность изложения и доступная подача материала. Венцом его краеведческой деятельности стало создание солидного коллективного труда (под редакцией Хитрово) «Природа Орловского края». Феноменальная монография, изданная в 1925 году, не потеряла, по утверждению специалистов, своего значения до настоящего времени.

«... УДАР НЕ ПО МНЕ,
А ПО ЭТОМУ КРАЮ...»

В конце 20-х годов обстановка в стране стала меняться. Разгромлено и уничтожено как научное направление краеведческое движение. Многие ученые оказались вовлеченными в этот процесс, в том числе и Хитрово, координировавший изучение Орловщины. Для человека дворянского происхождения, бывшего помещика да еще и активного краеведа это время было не из легких. Вскоре «дело краеведов» затихло: кого-то посадили, кого-то расстреляли, кого-то погнали. В тот раз репрессии обошли Владимира Николаевича стороной.

Последовавшие затем суровые 30-е годы повлияли на многие судьбы. Сотни тысяч высокообразованных талантливых людей подверглись необоснованным репрессиям. Среди граждан, безвинно пострадавших в годы произвола, оказался и Хитрово. Многие ученые были обвинены тогда в антисоветской деятельности, заговоре против Страны Советов и ее лидеров.

После «дела краеведов» при первых неудачах коллективизации череда судебных процессов вновь набирает обороты. Газеты пестрят заголовками передовиц о вредительских планах Чаянова и преступных замыслах Крестьянской Трудовой партии. Для успешного проведения открытого процесса по стране стали собирать «подходящих» членов несуществующей партии. Хитрово был удачной кандидатурой, и судьба его была предreshена. По сфабрикованному обвинению и как бывшего дворянина В.Н. Хитрово арестовывают в Орле в марте 1931 года.

«Я имел несчастье в свое время поддерживать работу Шатиловской опытной станции с крестьянами-опытниками, пола-

гая тогда, что этим путем содействовал скорейшему претворению в жизнь результатов опытной работы. Оказалось, что эта политика была звеном вредительской работы, и, участвуя в ней, я теперь должен принять на себя ответственность, как бы я сам был членом вредительской организации». Это выдержка из черновика письма Владимира Николаевича к Президенту ВАСХНИЛ Н.И. Вавилову летом 1931 года, когда приговор был уже известен — высылка в Сибирь на пять лет. «Я, гражданин Хитрово — дело маленькое, и высылка моя... конечно, не есть суровая кара. Мое тяжелое

рукописные материалы в законченный вид. «Вероятно, во всем Союзе не найдется другого такого ученого, который был бы таким энтузиастом-одиночкой, таким исключительным знатоком местного края», — писал в нем Николай Иванович.

В это неопределенное время, когда рушилась размеренная жизнь ученого, бескорыстно служившего науке, Хитрово с горечью констатирует: «Отрыв от моих незавершенных тем и обслуживаемой территории — удар не по мне, а по этому краю».

Несмотря на ходатайство Вавилова, Владимир Николаевич все же был сослан в Сибирь. Сначала местом жительства ссыльного ученого была определена захолустная в те годы Тюмень. А вскоре немолодого уже человека перевели на Северный Урал, в Чердын. Вслед за мужем в ссылку поехала и жена с маленькой дочкой на руках. Она пыталась смягчить участь Владимира Николаевича. По адресу, известным многим родственникам репрессированных, искала правды в приемной Крупской, у жены Максима Горького.

Через год Хитрово вернули в Тюмень и дали работу в Земтресте. Его знания и богатейший накопленный опыт позволили заняться исследованием естественных сенокосных угодий, изучением почв и флоры поймы р. Туры и р. Исеть. Семья жила на картонный паек главы, а точнее, голодала. Найти работу жене ссыльного в то время было трудно. Продавали одежду, книги, все, что еще оставалось в доме.

После окончания срока ссылки Хитрово было разрешено переехать на постоянное место жительства в г. Омск, куда перебирается и семья в 1936 году. По воспоминаниям дочери ученого, это были самые «сытные и спокойные годы». Родители работали на областной станции животноводства. Владимир Николаевич имел возможность продолжать исследова-

горе в том, что с моей высылкой гибнет дело всей моей жизни, то накопленное, которое в виде гербария, снимков, рукописей собрано на Муратовской базе... поставлен крест на моей многолетней работе...» Хитрово просит ВАСХНИЛ командировать в Орел специалиста для приемки его научного наследия. К тому моменту Муратовская база была закрыта, а все хозяйство сдали школе коммунистической молодежи. Научный архив временно поместили в двух небольших комнатах, не слишком заботясь о его сохранности.

21 июля 1931 года из Ленинграда в Орловское ГПУ следует письмо за подписью Н.И. Вавилова, в котором он делает упор на отсрочку высылки ученого для того, чтобы можно было привести

И народу

ния теперь уже Западной Сибири, совершил несколько поездок на Алтай.

В январе 1938 года Владимир Николаевич, будучи в командировке в Москве, заезжает в Орел. Здесь он передает свой уникальный гербарий (более 22 тысяч гербарных образцов) в дар Орловскому педагогическому институту. Самые ценные научные материалы, требующие анализа и обработки, Хитрово готовил к отправке багажом в Омск. При оформлении проездных документов на Орловском железнодорожном вокзале ученый был арестован во второй раз по ложному доносу. Во время заключения в Орловском центре Владимира Николаевича не раз избивали на допросах.

А дома родилась младшая дочь Елизавета, что добавило забот семье. Анну Львовну заставляли подписать отречение от мужа. Стойкая женщина вместо этого опять принялась хлопотать о судьбе Владимира Николаевича, благо, опыт уже был.

Около года Хитрово держали в тюрьме без предъявления обвинения, и весной 1939 года он был освобожден, но в таком состоянии, что физически сразу не смог выехать в Сибирь.

Возвратившись в Омск, он с упоением бросается в работу, как бы пытаясь забыть пережитое и никого не обвиняя в случившемся. В предвоенные годы Хитрово стал руководителем филиала детской станции натуралистов.

С началом войны огромные территории оказались в зоне оккупации. Осенью 1941 года Владимир Николаевич включен в состав экспедиции по исследованию Барабинской степи, чтобы определить возможность ее использования под посевы сельскохозяйственных культур. Наступила зима. По чьей-то вине предназначавшиеся для экспедиции теплая одежда и продукты затерялись в дороге. Разъехались все участники экспедиции, и только он один продолжал работу. Вернулся обмороженным, с признаками дистрофии. Хитрово стремился не просто выжить в невероятно тяжелых условиях, но и принести пользу людям.

После войны В.Н. Хитрово получил должность старшего научного сотрудника в СибНИИСХозе. В 1946 году замаячила новая опасность. Перед выборами в Верховный Совет проводят очередную политическую чистку. В списках неблагонадежных стоит и фамилия Хитрово. У самого же Владимира Николаевича в это время проявились первые признаки тяжелой болезни, и он лежит прикованный к постели. И опять родные идут на прием в соответствующие органы. Положение со здоровьем главы семьи было действительно серьезным, и их оставили в покое.

В 1947 году Хитрово получает известие о присвоении ему звания доктора биологических наук без

защиты диссертации по совокупности работ. Очевидно, такое решение было своеобразной данью заслугам ученого перед наукой.

До последних дней жизни Хитрово писал научные статьи, составлял метеорологический атлас Западной Сибири, занимался с аспирантами. Умер он 7 июля 1949 года от атеросклероза. На могиле ученого в Омске стоит скромный обелиск со звездочкой. Реабилитирован Владимир Николаевич Хитрово был в 1990-е годы.

В РОДНЫХ МЕСТАХ УЧЕНОГО

В хмурый осенний день мы бывали в Знаменском районе, в местах, связанных с жизнью и деятельностью неутомимого исследователя родной природы. Первым пунктом нашей поездки стала Селиховская средняя школа, носящая с 2001 года имя В.Н. Хитрово. В школьном музее имеется небольшая экспозиция, посвященная непростой судьбе известного ученого. На видном месте слова академика Н.И. Вавилова: «В.Н. Хитрово, несомненно, является одним из выдающихся знатоков орловского края, которым проведена большая работа по изучению природы в оригинальной программе». Среди экспонатов —

Жаль, не было времени почитать записи на обороте открыток, окутаться в жизнь дворянской семьи на рубеже XIX — XX веков...

В Селихово нас познакомили с удивительной женщиной — пенсионеркой, ветераном труда, жительницей блокадного Ленинграда — А.Г. Минаевой. Оказалось, Антонина Георгиевна хорошо помнит Владимира Николаевича. В четвертом классе он преподавал ей в числе других сельских детейшек ботанику. Много интересного рассказала она о добром, глубоко порядочном и отзывчивом человеке, каким был Хитрово.

— Он любил помогать людям, занимался врачеванием крестьян, — вспоминает Минаева. — Не мог никому отказать, если кто-то нуждался в его помощи. Если Хитрово видел понурого мужика, не знавшего, как прокормить семью, то говорил просто: «Ступай в амбар, возьми зерна». Владимир Николаевич умел безошибочно предсказывать погоду. Местные жители называли его «барин в коротких штанишках». Дело в том, что этот неординарный человек носил брюки своеобразного покроя. Они были короче, чем обычные, чтобы штанины не намокали в утренней и вечерней росе, когда ученый наблюдал за природой. Короткие широкие штаны и жилетка со мно-

Этому дубу на территории муратовской усадьбы полтора века лет.

двор, за которым помещались сарай, кухня, ледник, колодезь и амбар. Недалеко от хозяйственного двора стоял старый дом с железной крашеной крышей, перед

Одну из них местные жители называют аллеей Любви. Существует легенда, что если в день свадьбы молодожены пройдут по ней рука об руку, им обеспечен долгий и счастливый брак. Вообще, беседуя с жителями Знаменского района о старине, мы наслушались немало местных легенд и преданий.

Вот и еще одна из них. Однажды молодой крепостной решил узнать, отличается ли тело барыни от тела простой крестьянки. С этой целью он спрятал одежду госпожи, находившейся в женской купальне усадебного пруда. Молодая особа весь день так и просидела в воде, где ее и обнаружили родственницы. А парня, гласит предание, господа за излишнюю любознательность... так и не наказали.

Познакомились мы и с 90-летним (!) зрителем усадьбы А.И. Голигузовым. Александр Иванович о себе сказал коротко:

— Родился в этих местах, сюда вернулся с войны, здесь и умру...

В небольшом деревянном домике на территории усадьбы располагается информационно-выставочный отдел районного краеведческого музея имени Хитрово. Картины местного художника Александра Тимофеева, выставленные здесь, изображают виды муратовского поместья в разные времена года. Оживленно бывает в Муратово летом. Здесь проходят практику студенты-биологи ОГУ, часто заезжают посетители. Многие из них стараются прислониться к вековым деревьям, чтобы получить от них порцию здоровья.

Заместитель главы администрации Знаменского района по социальным вопросам Л.В. Черникова, сопровождавшая нас в этой поездке, отметила:

— Усадьба была благоухающей к столетию Муратовской ботанической базы, отмечавшемуся в 2001 году, при деятельном участии главы администрации Знаменского района С.Я. Яценко. Планируем восстановить каскад усадебных прудов.

...Когда мы отправились в обратный путь, перед глазами еще долго стояли очертания уже не существующей дворянской усадьбы, казалось, смутно вырисовывавшиеся в осенних сумерках, и слышалось шуршание опавшей листвы...

Эльвира ЛЕГОСТАЕВА.
Фото Вячеслава МИТРОХИНА
и из фондов районного краеведческого музея.

Беседка на месте метеостанции.

книги из библиотеки барской усадьбы «Хрестоматия для назидательного чтения» (1896 г.), «Мелочи жизни Наполеона» (1908 г.). Настоящей драгоценностью в собрании краеведческих материалов является семейный альбом Хитрово. Правда, в нем находятся не фотоснимки, а дореволюционные поздравительные открытки, изображения европейских городов.

жеством карманов для складывания необходимых инструментов и природных образцов были незаменимы при проведении научных наблюдений.

Следующей остановкой для нас стал районный краеведческий музей в с. Знаменское, директор которого Н.И. Галкина увлеченно продолжает поиск материалов о В.Н. Хитрово. В музее хранится много удивительных экспонатов, например, подлинное зеркало семьи Хитрово украшает воссозданный уголок барского дома в с. Муратово. Облик фамильной усадьбы помогает представить ее замечательный макет, созданный в 1990-х годах учащимися Ждмирской средней школы под руководством учителя Г.В. Коробко. Небольшая помещица усадьба располагалась за селом, от которого отделялась небольшой балкой, по дну которой протекал ручей. У старого фруктового сада ручей подпирался плотиной, в результате чего образовался пруд. У сада находился хозяйственный

которым располагался небольшой парк. На территории фамильной усадьбы находились церковь Вознесения Господня, построенная в 1819 году и разрушенная в конце 1940-х годов, и фамильное кладбище рода Хитрово с гранитными надгробиями.

Завершилась наша незабываемая поездка посещением территории усадьбы в с. Муратово, объявленной постановлением главы администрации области в декабре 1992 года музеем-заповедником.

Старинных строений в усадьбе не сохранилось, зато особое очарование заповедному месту придают деревья-долгожители. Здесь можно увидеть такие виды, как кедр сибирский, пихта европейская, туя западная, ель голубая, лиственница сибирская. Символом рода Хитрово я бы назвала могучий красавец дуб, посаженный в середине позапрошлого столетия. Когда-то только сирени в усадьбе насчитывалось более трех десятков видов. Украшением родового парка являются липовые аллеи.

Фамильное кладбище рода Хитрово в Муратово.